

плом – лишь стартовая площадка, как стартовая тумбочка в бассейне, и все зависит от того, как далеко прыгнешь. На первый план выходят личностные качества и окружающие тебя обстоятельства. Один оказался в кресле генерального секретаря ЦК КПСС и президента СССР, другой – на нарах в тюрьме за убийство. Через каждые пять лет мы, выпускники юридического факультета МГУ 1955 г., встречались в первое воскресенье июня во дворе старого здания университета на Моховой. На первую встречу мужчины явились майорами, на вторую – подполковниками, на третью – некоторые полковниками, а в нашей шестнадцатой лекционной аудитории уже появились свободные места... С сокурсницами произошла неразбериха: они вышли замуж, изменили фамилии, а отчества в студенческие годы никто не спрашивал. Так и остались на всю жизнь Ритами, Зоями, Людями да Лялями.

Н.И. Порубов

ПЕРЕСТРОЙКА М.С. ГОРБАЧЕВА И ПРЕСТУПНОСТЬ

Все началось с материальной заинтересованности, провозглашенной Л.И. Брежневым. Видимо, моя вина как юриста-профессионала и вместе со мной всех юристов в том, что в период перестройки не смогли закрыть все лазейки для всплывшей на поверхность богатой нечисти, которая нажилась на мне и мне подобных. Откуда вдруг за столь короткое время в стране-уравниловке появились богатые люди? Уверен, что, работая честно, получая зарплату, нельзя сколотить миллионы, стать олигархом.

М.С. Горбачев выступил в 1980 г. на пленуме ЦК КПСС с докладом об экономической политике, в котором была крамольная фраза: «Все, что не запрещено, – разрешено». Это перестроечный лозунг М.С. Горбачева. Каждый правитель имел свой лозунг: у Ленина – «Вся власть – Советам!», у Н.С. Хрущева – «Кукуруза – королева полей», у Л.И. Брежнева – «Экономика должна быть экономной». Удивляюсь, как мог М.С. Горбачев, юрист по образованию, бросить такой лозунг. Утверждение о том, что все разрешено не запрещенное законом, применимо только в сфере экономики и то до предела разумного риска. В противном случае наступает административная, финансовая или дисциплинарная ответственность. Но этот тезис распространили на все сферы деятельности, в том числе и на правовую. В результате появилась индустрия запретительного законодательства. Закон будет жить, если в его структуре имеются все четыре составляющих компонента: 1) решающая часть, 2) предписывающая определенный образ поведения,

3) альтернативная, т. е. применяемая в зависимости от конкретной ситуации, 4) запретительная. Одни запретительные меры недействительны. Закон должен быть экономически обоснованным, не противоречить ранее принятым законам и обеспечиваться принуждением.

За развал Советского Союза, уничтожение партии, разнузданную травлю рядовых ни в чем не повинных коммунистов, развязывание национальных войн, уничтожение идеалов следовало бы спросить с М.С. Горбачева со всей строгостью закона. Мы, прожившие студенческие годы вместе, оказались обманутыми в надеждах своим же сокурсником.

М.С. Горбачев начал перестройку без какого-либо понятного населению страны плана и породил стихийный неуправляемый процесс. Будучи слишком уверенным в себе, он создал оппозицию из Ельциных, Сахаровых, Калугиных, Бакатиных, Поповых и т. д. Он надеялся на поддержку воспитанника юрфака МГУ А.И. Лукьянова, но и тот его подвел в дни ГКЧП, не зная, в какую сторону податься. Повезло моему сокурснику Виталию Сидорову, заместителю министра внутренних дел К.Я. Пуго. В критические дни пребывания М.С. Горбачева в Форосе Виталий тоже был в отпуске. На чьей стороне он оказался бы – своего начальника или сокурсника?

Не могу простить М.С. Горбачеву, жителю Северного Кавказа, возникшей в результате его «перестройки» и развернувшейся там национальной розни, травли русских в Прибалтике, развала могущественной державы. На «перестройке», как на захлавленной стройплощадке, спотыкаешься в большом и малом. На очередную встречу выпускников не мог приехать в Москву из-за того, что не было у меня российских денег, а белорусские рубли там никому не нужны. Из Баку, где под руководством профессора Д. Сулейманова был издан учебник по криминалистике с моим участием, не мог получить гонорар, так как их деньги мне не нужны, а белорусских у них нет. В результате получил простую бандероль, где находилась книжка «Старинная азербайджанская чеканка». Среди страниц книги нашел российские купюры. Вот так, бандеролью, мне переслали гонорар. В другой раз за книгу о допросе я получил гонорар самым детективным образом. Поздно вечером позвонил мне мужчина с плохим знанием русского языка и с кавказским акцентом сказал, что он должен передать мне какие-то деньги, для чего просил о встрече. Я не знал, что за деньги он должен передать, и, боясь провокации, назначил свидание у Советского РОВД. По номеру я нашел машину, водитель предложил сесть к нему в кабину и в темноте отсчитал какие-то деньги. Я спросил, что за деньги и от кого, тот еще раз переспросил мою фамилию и ответил, что ему звонили из Полтавы

и обязали передать деньги, но от кого и за что он не знает. Когда я с деньгами в руке в полном недоумении пришел домой, позвонили из Баку и спросили, получил ли я гонорар. Я спросил, при чем здесь Полтава, на что мне ответили: «Это не твое дело». Видимо, кто-то кому-то и за что-то был должен, а на меня перевели этот долг. Вот и крутятся так деньги, минуя официальные государственные денежные потоки, минуя налоговую инспекцию. И все это – результат перестройки М.С. Горбачева.

Перестройка прошла по жизни каждого человека, оставив в ней свой памятный след.

Иван Данилович Кучеров 30 лет честно трудился в минском институте судебных экспертиз, затем по семейным обстоятельствам переехал в Вильнюс и стал работать заведующим отделом одноименного учреждения. Первый секретарь ЦК КП Литвы А. Бразаускас предлагал ему перейти работать профессором в Высшую партийную школу. Но когда в Литве началась «перестройка», И.Д. Кучеров выступил со статьями в «Правде» и как криминалист рассказал о фальсификациях демократов во время демонстрации в Вильнюсе. Началась травля руководителей компартии, и И.Д. Кучеров был вынужден вернуться в Минск. Когда в июле 1992 г. он приехал в Вильнюс, чтобы продать дачу, его арестовали и посадили в тюрьму, в которой он провел среди уголовников два года.

Комитет защиты прав жертв политических репрессий Народного движения Беларуси обратился к А. Бразаускасу с просьбой освободить И.Д. Кучерова из тюрьмы, на что прокуратура Литвы ответила, что И.Д. Кучеров – гражданин Литвы и представители Беларуси не вправе вмешиваться. На примере И.Д. Кучерова мы убедились еще раз: как сапожник вдруг может оказаться без сапог, так и юрист лично для себя – юридически безграмотным человеком. Дело в том, что И.Д. Кучеров, вернувшись из Литвы к сыну в Минск, не прописался, и по этой причине нам через суд пришлось доказывать, что на момент издания президентом Республики Беларусь указа «О гражданстве» он уже находился в Минске. Суд принял во внимание наши свидетельские показания и документальное подтверждение того, что в эти дни И.Д. Кучеров сотрудничал в газете «Товарищ», работал на 0,5 ставки в НИИ судебных экспертиз и был членом совета по защите диссертаций. После решения суда о признании И.Д. Кучерова гражданином Республики Беларусь литовская сторона смягчила свою позицию и потребовала за И.Д. Кучерова до суда внести залог.

Как председатель Комитета защиты прав жертв политических репрессий НДБ я трижды обращался непосредственно к А. Бразаускасу –

бывшему первому секретарю ЦК компартии Литвы, под руководством которого работал профессор партшколы И.Д. Кучеров. Но А. Бразаускас, легко распрощавшись с идеалами, которым служил, свернул влево и занял кресло президента Литовской Республики, а профессор, убежденный в своей правоте, оказался в тюрьме. На два первых письма были получены ответы. Третье мое письмо начиналось словами: «Уважаемый г-н Президент! Ваш бывший товарищ по партии...» Подтекст был понят, и ответа не последовало.

Президент Республики Беларусь выделил требуемую сумму выкупа за И.Д. Кучерова. Его вывезли из Вильнюсской тюрьмы. Когда это происходило, уголовники устроили овацию. И.Д. Кучерова уважали сокамерники, так как он был «политическим», любовно звали его «Дедом». А литературный псевдоним, под которым он выпустил два сборника стихов и поэму, написанную в Вильнюсской тюрьме, у него тоже был – Иван Грач.

Сказалось время, проведенное в тюрьме. Иван Данилович тяжело заболел, а через год мы его похоронили на Северном кладбище.

Каковы же итоги перестройки в области борьбы с преступностью?

Если во время предвыборных баталий я в качестве кандидата в народные депутаты СССР, выступая перед избирателями, утверждал, что проблема борьбы с преступностью находилась на четвертом месте после экономической, национальной и жилищной, то в настоящее время в странах СНГ она вышла на второе место после экономической. Будучи студентом юридического факультета МГУ и определяя свою специализацию, наивно полагал, что с уголовно-правовой останусь без работы, поэтому и подался на кафедру международного права.

По важности проблем, стоящих в настоящее время перед Республикой Беларусь, как и перед другими бывшими республиками, входившими в СССР, борьба с преступностью исключительно значима. От степени решения экономической проблемы зависит и успех борьбы с ней.

Распад СССР, суверенизация бывших республик, недействительность прежнего законодательства и отсутствие нового привели к пренебрежительному отношению к законности, падению правопослушания и снижению дисциплинированности. В силу этих негативных обстоятельств возросла преступность, появились новые виды криминальных деяний, которых ранее никогда не знала наша действительность.

Нерешенная экономическая проблема порождает большое число преступлений. Обманно проведенная приватизация, денежная инфляция, нарушение проверенных экономических связей, разложение договорной дисциплины, безудержный рост цен при их несбалансированности с зарплатой, увеличение доли частной собственности, искуст-

венное создание дополнительных барьеров в виде бирж, брокерства и аренды между производителем и потребителем или натурального первобытного обмена в форме бартера при отсутствии законодательной основы и правосознания у граждан неизбежно ведут к росту имущественных преступлений, и в первую очередь хищений, краж, мошенничеств, коррупционных деяний.

Экономика и право тесно связаны между собой. Мы являемся свидетелями создания правового обеспечения экономической реформы. Но юридические законы должны базироваться на законах экономических, быть экономически подтвержденными. Опасными становятся требования некоторых экономистов убрать юридические препоны, мешающие открытому рынку, частной собственности, объединению теневой экономики с государственным бюджетом. Так, например, предлагается из УК убрать статьи, которые якобы не дают развиваться некоторым дельцам в области частнособственнического предпринимательства, кооперации, и довериться стихийному неуправляемому процессу, подчиненному экономическому закону конкуренции, выживания.

Законность и наличие законов – категории неравнозначные.

У людей выработано неприятие законов, нигилистическое к ним отношение. Граждане нашей страны – плохие законопослушники, так как законы принимались без научной экспертизы, учета реальной действительности, их экономического обеспечения. В результате появились законы, которые невозможно выполнить. Практика подобного законодательства действует разлагающе на потенциальных исполнителей. Нужны грамотные законы, важно культивировать у граждан уважительное отношение к ним.

Лозунг «Пусть лучше 10 виновных находятся на свободе, чем один невиновный будет привлечен к уголовной ответственности» внешне подкупает, но в своей сущности противоречит пониманию неотвратимости наказания. Рост преступности пытаются оправдать этой позицией. Каждый виновный должен быть изобличен!

История борьбы с преступностью в бывшем СССР характеризовалась всякого рода кампаниями, призывами, лозунгами, реорганизациями, отсутствием планомерной и последовательной работы правоохранительных органов. За последние десятилетия наши народы пережили продовольственную программу, ускорение, борьбу с пьянством, государственную приемку, выборы руководителей, призыв «К 2000 году каждой семье – квартиру», и наконец, перестройку, развал СССР.

Борьбе с преступностью в настоящее время мешают неправильно понимаемые такие термины, как «законность», «демократия», «свобода», «гласность», «гуманизация». Так, под законностью стали понимать только удовлетворение прав личности, в то время как законность – это

соблюдение прежде всего всеми гражданами, населяющими страну, ее законов, а также законных прав и интересов граждан всеми должностными лицами и административными органами. В силу однобокого понимания законности выросли иждивенческие тенденции. Демократия трактуется как вседозволенность, своеволие, отрицание порядка. А ведь демократия возможна лишь при внутренней дисциплинированности, высокой культуре, правовой грамотности населения.

Складывающаяся ситуация в республике не спасет ни обращение к забытой религии, ни марксистская идеология, вера в которую безвозвратно утрачена. Исправить положение можно обращением к правосознанию граждан, населяющих нашу республику, воспитанием у них веры в закон.

Второе отрицательное сальдо перестройки – проблемы забытой, брошенной молодежи. Находясь в постоянном общении с ней, вижу, что воспитание ее сошло на нет. Крен сделан на образование. Но профессиональное образование должно идти вслед за общим воспитанием. Вспомним слова К.А. Тимирязева: «Знания без воспитания – это меч в руках умалишенного». Глубоко убежден, что не всем студентам, особенно коммерческих вузов, надо давать криминалистические знания, которые некоторые из них могут использовать во вред другим людям.

В советское время по линии общества «Знание» читал я в массовых молодежных аудиториях лекцию «Культура поведения в общественных местах и в быту». Сейчас она никем не востребована. А как нужна современной молодежи внешняя и внутренняя культура! Никто не занимается, никто не отвечает за дневные, вечерние и особенно ночные дискотеки. Они отданы на потребу коммерсантам. Это не танцы, а групповое сумасшествие дикарей или конвульсии психических больных. В кругу не хватает для сравнения с дикими племенами только костра. Как в Грузии, никто не умеет исполнять парные танцы – вальс, танго, не говоря уже о бальных. А ведь танец всегда был почти объяснением в любви. Если так и дальше будет деградировать культура, то наш век потомки будут вправе назвать не веком перестройки, становления, а веком всеобщего упадка.

Лет 20 тому назад на факультете переподготовки кадров Минской высшей школы МВД СССР занимались следователи, которые были обязаны себя совершенствовать через каждые пять лет. Так вот этих следователей, проработавших, как минимум, пять лет, я не мог заставить пройти психологическую адаптацию в морге, провести с ними практические занятия на «живом» трупе – осмотреть, сфотографировать, дактилоскопировать, заполнить карту на неопознанный труп. Два года тому назад меня уговорили провести занятия по криминалистике

со студентами стационара Академии управления. На первой лекции я рассказал о видах занятий, о той базе, на которой они будут проходить. Упомянул, что по теме «Следственный осмотр» практическое занятие проведем в морге. Весь первый семестр студенты донимали меня вопросом: когда пойдем в морг? Наконец, во втором семестре надо было заняться осмотром трупа. Накануне в первой группе я объяснил, что на это занятие могут не приходиться те, кто недавно похоронил родственников или знакомых, кто считает, что атмосферу морга не сможет выдержать, и беременные. Я это делал умышленно, так как помещение в морге, где можно провести занятие, вмещает человек 15–20, а в группе более 30 студентов. Назначил встречу в 9 часов на остановке «Больница скорой помощи». Приехал и ужаснулся – студенты были в полном составе. Прошли в секционный зал областного бюро судмедэкспертизы. Студенты стали интересоваться, что находится рядом. Я объяснил, что это городской секционный зал насильственной травмы, где сейчас работают шесть экспертов с медрегистраторами. Студенты загорелись желанием посмотреть, как судебные медики вскрывают трупы. Их перестал интересовать единственный «наш» труп, который я взял для занятий. Своим нездоровым интересом они чуть не сорвали у меня занятие. В секционном зале так и остались в качестве наблюдателей несколько студентов после нашего ухода. На следующий день я повел на занятие в морг очередную группу, к которой присоединилось несколько любопытных из предыдущей. Такая «любопытность» меня страшит. Здесь явное проявление у молодежи нездорового интереса: посмотрелись по телевизору фильмов насилия и ужасов – теперь подавай натуру.

Огромную негативную роль в росте преступности, падении нравов, культивировании жестокости сыграли телевидение, пресса, низкопробная детективная литература. Если бы не было преступлений, что бы люди смотрели по телевидению, что бы читали? Это страшно, когда на экране постоянно показывают убийства. Просмотришь такой фильм – и появляется желание выйти на улицу, чтобы пристукнуть первого попавшегося. В средствах массовой информации не стало положительно героя, нормального человека, хорошего труженика, надежного семьянина. Основной герой сегодня – преступник. Так и хочется кричать: «Люди! Остановитесь! Неведомо что творите! Вы словно сошли с ума! Не будьте жестокими! Это завещает вам криминалист – специалист в чужом горе, разменявший свою жизнь на борьбу с криминалом. Ведь в песне поется: «Рождались дети от любви нежными»...

В электричку вошел как-то продавец газет и пропитым голосом стал рекламировать свою продукцию: «Для любителей криминала продаются следующие издания: «Версии», «За решеткой», «Криминальное

обозрение», «Мир криминала» и еще около десятка других названий подобного рода. Он, конечно, не отдавал себе отчета, о чем говорит – «для любителей криминала». Все эти «любители криминала» должны находиться в тюрьме.

Журналисты, ведущие телепередач, продюсеры и режиссеры постановок – бесконтрольны. Приходится надеяться на их воспитание, объективность и порядочность. Но о каком такте может идти речь, когда журналист, рассказывая о психическом состоянии родителей при эксгумации на берегу озера Мястро трупа их погибшего сына пишет: «А что еще интересно...». Что же он нашел «интересного» в эксгумации?

Когда в 25 лет меня пытались исключить из партии в первый раз, имел «удовольствие» познакомиться с заведующим отделом «Правды» фельетонистом С. Нариньяни. Глубоко убежден: если бы следователи в своей работе использовали такие провокационные методы сбора информации, как это делали Семен и ему подобные, у нас не было бы нераскрытых преступлений, но была бы масса людей, невинно осужденных. Во время трехкратного баллотирования в депутаты имел возможность убедиться в продажности оппозиционной желтой прессы, ее нечистоплотности. На недостоверную, тенденциозную, неверную информацию газеты, как правило, не печатают опровержений и извинений.

Творцы нашего мировоззрения, самого массового и самого доступного населению агитатора и пропагандиста – телевидения вносят в массовое сознание кошмарный мир, насилие, что ведет к трем негативам: 1) подсознательному обесцениванию человеческой жизни; 2) внушению идеи о неспособности государства защитить своих граждан; 3) внушению того, что любую личную проблему можно решить только силой. Создается впечатление, будто мы живем в какой-то «империи зла» и должны от многочисленных передач, ведущие которых с упоением копаются в разного рода преступлениях, авариях, катастрофах, несчастных случаях, испытывать кайф от насилия и агрессивности. «Все происходящее есть отражение общей неразберихи в идеологической сфере... Привлекательная для многих идея коммунизма отменена, а взамен ничего не предложено», – заключает А.Г. Свияш в монографии «Уроки судьбы. Диагностика ситуаций» (2003).

Свято место пусто не бывает – гласит пословица. Вот почему президент нашей страны уделяет огромное внимание идеологии, национальной идее, воспитанию молодежи, и особенно студенческой. Во всех вузах введен курс «Основы права», а недавно издан первый фундаментальный учебник «Основы идеологии белорусского государства» под редакцией доктора юридических наук С.Н. Князева и доктора политических наук С.В. Решетникова.